

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 46.

НОЯБРЯ 19.

1855.

Содержаніе: Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета.—Частныя объявленія.—О прѣхавш. и выѣхавш.—

Извлечение изъ отчета о состояніи и дѣятельности ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета за 1854—1855 академический годъ.

(Продолженіе.)

17. Въ Хирургической Клинике больныхъ было 151. Изъ нихъ 138 совершенно выздоровѣло, 7 получило облегченіе, 6 умерло. За совѣтомъ приходило больныхъ 1211. Изъ нихъ получили совершенное выздоровленіе 811, получили значительное облегченіе 205, а остальнымъ, по неимѣнію помѣщенія въ Клинику, даваемъ былъ совѣтъ отправляться въ богоугодныя заведенія.

Операцій больнымъ произведено 158; изъ нихъ 2 — Прозекторомъ Вилкомирскимъ, 5 — Ординаторами Клиники, 23 — Студентами, а остальные 128 — Директоромъ

Клиники, Ординарнымъ Профессоромъ Нараповичемъ (*).

—За тѣмъ, изложивъ по возможности подробнѣ о состояніи Акушерской Клиники въ продолженіе истекшаго академического года, а также о Студентской больницѣ, собраніи рисовальныхъ, музыкальныхъ и фехтовальныхъ пособій и наконецъ о типографії,— Г. Петровъ переходитъ къ подробному изложенію свѣдѣній объ учащихся:

Учащиеся.

Въ началѣ сего 1854—1855-го академического года считалось въ Университетѣ 465 Студентовъ. Изъ нихъ къ Историко-Филологическому Факультету принадлежало 34; къ Разряду Математическихъ Наукъ—23; къ Разряду Естественныхъ Наукъ—67; къ Юридическому Факультету—122; къ Медицинскому—219.—Изъ этого числа до окончанія курса вы-

(*) О большей части этихъ операцій было уже напечатано въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (См. Неоф. ч. № 47-го 1854 г. и № 41-го 1855 года).—

было 51: вслѣдствіе увольненія по разнымъ причинамъ—46, и по случаю смерти—5.

Кромъ постоянныхъ посѣщеній лекцій, Студенты, по назначению Профессоровъ, представляли сочиненія, относящіяся по своему содержанію къ предметамъ преподаванія. Слѣдующіе труды Студентовъ заслужили особенное одобрение.

a) По Историко-Филологическому Факультету: 1) Студента 4 курса Антона Хорошевского—«О воспитаніи»; 2) Студента того-же курса Николая Покровского—«О воспитаніи»; 3) 3 курса Якова Болвановича—«О грамматическихъ терминахъ»; 4) того-же курса Василия Спасскаго—«Разсказъ»; 5) Петра Тимошенка—«О Русской Исторіи»; 6) 2 курса Николая Кельша—«Переводы одѣ Горация—стихами»; 7) того-же курса Владимира Павлова—«О жизни въ уѣздныхъ городахъ»; 8) 1-го курса Степана Демченка—«Путевые замѣтки»; 9) Эрасты Коппичикова—«О Русскихъ поэтахъ»; 10) Митрофана Муравскаго—«Описанія Греческихъ колонистовъ»; 11) Михаила Хвостова—«О Гомерѣ».

b) По Физико-Математическому Факультету: 1) Казенномоштные Студенты постоянно были упражняемы въ производствѣ Метеорологическихъ наблюдений, а нѣкоторые изъ нихъ занимались ихъ сводомъ и разборомъ; для упражненія Студентовъ Разряда Математическихъ Наукъ въ решеніи Метеорологическихъ вопросовъ предлагаемы были даныя о температурѣ и вѣтрахъ г. Харькова; 2) Студентъ 2 курса Разряда Математическихъ Наукъ Егоръ Морозовъ слѣдалъ извлеченіе изъ статьи г. Академика Струве, представляющей обработку материаловъ, относящихся къ определенію ежатія Земного Шара у полюсовъ, на основаніи наблюдений, произведенныхъ Профессоромъ Парротомъ надъ

качаніемъ постоянного маятника во время путешествія его на Араратъ; 3) Студентъ 1 курса Разряда Математическихъ Наукъ Августъ-Николай Жираръ представилъ извлеченіе изъ статьи «Instruction sur les thermomètres m talliques».

На предложенныя въ прошломъ академическомъ году Студентамъ задачи съ цѣлью полученія медалей, представлены три сочиненія: одно—по Историко-Филологическому Факультету, одно—по Физико-Математическому, и одно—по Юридическому.

По Историко-Филологическому Факультету представлено сочиненіе на тему: «Изложить Исторію Пелопонисской войны, съ опредѣленіемъ характера и степени вліянія этой войны на дальнѣйшую судьбу Элады», съ девизомъ: «Полнота, органическая правильность, ясность суть необходимыя условія развитія ученаго предмета».—Сочиненіе это состоять изъ трехъ частей. Въ первой изслѣдуются причины Пелопонисской войны, во второй описанъ ходъ этой войны, а въ третьей показаны ея слѣдствія и вліянія на дальнѣйшую судьбу Элады.—Первый отдѣль, безспорно, есть лучшая часть труда; близкое знакомство съ литературой предмета, полнота и ясность изложенія составляютъ неотъемлемыя его достоинства. Не соглашаясь съ мнѣніемъ ученыхъ, видящихъ въ Пелопонисской войнѣ мнимую борьбу доризма съ іонизмомъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что причиной этой войны было быстрое возвышеніе Аѳинъ, которая, распространяя кругъ своего вліянія на Грецію и упрочивая свое господство, столкнулась съ одной стороны съ интересами другихъ государствъ, преимущественно побережныхъ торговыхъ городовъ, въ главѣ которыхъ стоялъ Коринѳ и которымъ прежде всего грозило могущество Аѳинской республики, а съ другой стороны—съ стремленіемъ своихъ союзниковъ къ само-

управлению, и такимъ образомъ возбудили противъ себя оппозицію, при чмъ недовольные группировались около Спарты. Чтобы дойти до этого заключенія, авторъ долженъ быть подвергнутъ критическому анализу множество фактовъ и разсѣять нѣсколько заблужденій, вкравшихся въ науку подъ эгидой авторитетовъ, пользующихся заслуженою известностью что и исполнено имъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ, который давалъ бы ему право на получение золотой медали, если бы столь отчетливо обработана была остальная часть труда.—Но къ сожалѣнію, при изложеніи исторіи Пелопонесской войны, авторъ, увлекшись подробностями, не разработалъ надлежащимъ образомъ находившагося въ его распоряженіи матеріала, отъ чего представленный имъ очеркъ, при всемъ богатствѣ фактическаго содержанія, не даетъ яснаго понятія о значеніи великой междуусобной борьбы Эллиновъ и характерѣ лицъ, бывшихъ главными въ ней действователями.—Еще менѣе удовлетворительна третья часть разсужденія, въ противоположность второй, отличающаяся до крайности сжатымъ изложеніемъ и состоящая изъ общихъ мѣстъ въ разсужденій, которыя, хотя многія изъ нихъ весьма справедливы, лишены всякой убѣдительности, имѣя видъ бездоказательныхъ положеній, а не выводовъ, основанныхъ на критическомъ анализѣ фактовъ. Такая несоразмѣрность въ обработкѣ отдѣльныхъ частей диссертациі причиной, что чтеніе цѣлаго оставляетъ послѣ себя вообще неблагопріятное впечатлѣніе, ешче болѣе увеличаемое небрежностю о чистотѣ слога; а посему Факультетъ не можетъ присудить автору медали, считая, впрочемъ, справедливымъ поощрить опытъ его почетнымъ отзывомъ, во вниманіи къ достоинствамъ первой части разсужденія, которая сама по себѣ составляеть отдѣльный и при томъ довольно обширный трактатъ.—По вскрытию пакета въ Совѣтѣ оказалось, что этотъ авторъ—своекоштный Студентъ 4-го курса Историко-Филологического Факультета Петръ Гадзяцкій.

По Физико-Математическому Факультету, по Разряду Естественныхъ Наукъ, представлено одно сочиненіе на тему: «Геогностическое описание Харьковскаго уѣзда», съ девизомъ: «Trado, чиæ potui», съ приложеніемъ 2-хъ картъ, 1-й таблицы разрѣзовъ и профилей нивелировки.

Сочиненіе это состоить изъ введенія и двухъ частей.—1-я часть излагаетъ орографическое описание Харьковскаго уѣзда и подраздѣляется на три главы: 1-я трактуется о географическомъ положеніи, границахъ уѣзда, общемъ поверхностномъ характерѣ, положеніи наль уровнемъ моря и о болѣе возвышенныхъ пунктахъ; 2-я глава описываетъ долины, овраги и балки; 3-я—болота, торфъ, озера и пруды, ключи и рѣки. Во 2-й части содержится собственно геогностическое описание уѣзда; въ ней тоже 3 главы: глава 1 я рассматриваетъ зеленаніе и распространеніе формаций и мѣловую формацию въ частности; во 2-й главѣ рассматривается третичная формация и наносы; въ 3-й—пески и черноземъ.

Во введеніи авторъ, сознаваясь съ похвальною скромностю о неполнотѣ своего труда, объясняетъ средства и способы, которыми онъ пользовался при составленіи своего описанія, но не исчисляетъ съ должною подробностью тѣхъ источниковъ, изъ коихъ онъ, какъ видно изъ сочиненія, независимо отъ собственныхъ наблюденій, почерпнулъ многія данныя. Къ таковымъ должно отнести статистическія свѣдѣнія, официальные справки, инженерныя изысканія и т. п. Обозначивъ въ заключеніи введенія условія задачи, авторъ представляетъ планъ расположения статей, и хотя этотъ планъ нѣсколько отступаетъ отъ программы, но это обстоятельство, предоставляемое сочинителю болѣе свободы въ изложеніи своихъ мыслей, ни мало не вредить дѣлу.

Упомянувъ о географическомъ положеніи города Харькова, авторъ очерчиваетъ съ достаточнотю подробностю границы уѣзда, и,

находя ихъ неестественными, даетъ размѣръ его окружности и различныхъ направлений въ верстахъ; за симъ переходитъ къ определенію общаго поверхностнаго характера уѣзда. Молодой ученый справедливо утверждаетъ, что уѣздъ нашъ представляеть собою возвышенную равнину, наклоненную отъ С. къ Ю., и доказательства этому, по крайней мѣрѣ до параллели Харькова, находить не только въ извѣстномъ направлении рѣкъ, но и въ нивелировкѣ по линии шоссе. Не менѣе справедливо замѣчаніе, что описываемое возвышенное пространство, перерѣзываясь вдоль долинами главныхъ рѣкъ, а по другимъ направлениямъ долинами меньшихъ рѣчекъ и балокъ, представляется волнистымъ, и видимые на немъ долосклоны имѣютъ тоже одинаковую степень возвышенностія. Желая определить положеніе уѣзда надъ уровнемъ моря, авторъ принялъ за исходный пунктъ высоту Физического Кабинета, определенную съ точностью Проф. Лапшинымъ, и съ нею сравнилъ высоту различныхъ точекъ, къ С. отъ Харькова лежащихъ. При определеніи болѣе возвышенныхъ пунктовъ въ уѣздѣ, авторъ руководствовался показаніями Анероида, и хотя выведенныя имъ высоты не лишены вѣроятія, однако же на нихъ нельзя совершенно полагаться по измѣнчивости большей части инструментовъ этого рода; при томъ-же, представляя одни только выводы наблюдений надъ возвышеніями окраинъ Лопани, Харькова, Мжи, авторъ не присовокупляетъ данныхъ наблюдений. Имъ определены слѣдующія, болѣе замѣтныя у насъ возвышенія: Холодная Гора, Деркачевская, Большой Даниловка, и Хорошевская.

Говоря о долинахъ, авторъ справедливо заключаетъ, что онъ произошли у насъ не въ слѣдствіе поднятій и опусканій почвы, а въ слѣдствіе теченія водъ. Съ достаточнou вѣрностію описываетъ онъ характеръ здѣшнихъ долинъ, даетъ измѣренія широты нѣкоторыхъ изъ нихъ, указываетъ на разницу закраинъ;

но отъ нѣкоторой наклонности къ геологическимъ построеніямъ входитъ въ довольно сложное объясненіе по вопросу: принадлежатъ ли долины наши къ образованіямъ новѣйшаго периода, или начало ихъ восходитъ къ эпохамъ болѣе отдаленнымъ, при чмъ однако же выскажалъ и нѣкоторую наблюдательность, вызванную вопросомъ.

Въ довольно обширной статьѣ объ оврагахъ и балкахъ, авторъ, коснувшись въ общихъ чертахъ ихъ характеристики и раздѣливъ ихъ на простые и сложные, главные и побочные, переходитъ къ изложенію предположеній объ ихъ происхожденіи и переходѣ овраговъ въ балки. Замѣчается вѣкоторый недостатокъ въ предложеній характеристикѣ нашихъ овраговъ и балокъ, а также въ указаніи на мѣстности, гдѣ находятся овраги и балки, отнесенные авторомъ къ тому или другому роду. Объяснивъ, на основаніи уже установленныхъ понятій, способъ происхожденія простыхъ овраговъ, авторъ выводить довольно сложную теорію происхожденія сложныхъ и гребнистыхъ овраговъ.

Отрицая мнѣніе Г. Академика Эйхвальда о происхожденіи овраговъ отъ растрескиванія у насъ глинистой почвы, авторъ впадаетъ самъ въ одностороннее мнѣніе образованія овраговъ одними водотечениями, упуская изъ виду, что овраги у насъ находятся не въ одной наносной почвѣ, но въ мѣловыхъ руслахъ и третичныхъ породахъ, и что способъ образованія овраговъ въ тѣхъ и другихъ можетъ подчиняться и различнымъ условіямъ. То-же можно замѣтить о мнѣніи автора относительно происхожденія балокъ. Хотя онъ и совершенно справедливо указываетъ путь, коимъ сія послѣднія, во многихъ случаяхъ, происходятъ изъ овраговъ, по этому способу онъ даетъ большую исключительность, какъ-бы не допуская другихъ болѣе важныхъ условій образованія балокъ.

Описывая болота въ Харьковскомъ уѣздѣ,

авторъ справедливо принимаетъ эдѣсь существованіе возвышенныхъ и низменныхъ болотъ и исчисляетъ замѣчательнѣйшія между тѣми и другими. Основываясь на свойствѣ болотъ, онъ принимаетъ не совершенно точное для нашей мѣстности раздѣленіе ихъ на травяныя и моховыя, или трасини, при чемъ упоминаетъ о различіи на нихъ растительности. Рассуждая о торфѣ въ нашемъ уѣздѣ, авторъ принимаетъ тѣ мѣстныя условія его образованія у насъ, которыя уже опредѣлены Г. Селивановымъ, и затѣмъ исчисляетъ замѣчательнѣйшія у насъ мѣстонахожденія торфа и указываетъ на растительность, которая характеризируетъ наши трофянники. Наружнаго вида и физическихъ свойствъ нашего торфа авторъ не коснулся и ограничился только причисленіемъ его къ неопредѣлительной категории обыкновенного Торфа (*Typha paludosae*). Главнѣйшее достоинство этой статьи составляли бы два анализа торфа, изъ мѣстностей значительно отдаленныхъ другъ отъ друга, именно изъ С. Большой Даниловки и Двурѣчного Кута; но они не представляютъ желаемой точности.

Въ статьѣ объ озерахъ и прудахъ, авторъ только въ кратцѣ указываетъ на замѣчательнѣйшія изъ первыхъ, и на удобства, съ которыми могутъ быть устраиваемы постройки. Столь-же кратка и статья его о ключахъ, въ которой онъ, основываясь на сдѣланыхъ уже наблюденіяхъ, слегка касается ихъ температуры, и оговоривъ, что Харьковскій уѣздъ изобилуетъ ключами, исчисляетъ только тѣ, которые находятся вблизи Харькова. Приводя количество воды, доставляемой Павловскимъ ключемъ въ одну минуту, онъ не упоминаетъ о способѣ, коимъ количество это опредѣлено. Причина изобидія источниковъ въ зеленыхъ рухлякахъ не достаточно уяснена имъ. Упоминая о колодезныхъ водахъ въ Харьковѣ, авторъ приписываетъ причину измѣнчивости ихъ свойствъ и вкуса—то большему, то меньшему содержанію солей, обыкновенныхъ въ источникахъ.

Въ обширной и весьма полной статьѣ о рѣкахъ, авторъ, исчисливъ со всевозможной подробностью притоки Удѣ, Лопани, Харькова, Мжа, весьма обстоятельно указываетъ на ихъ характеръ, на причины измѣнчивости въ скорости теченія и рѣзанія русль, а также на образовательныя и разрушительныя ихъ дѣйствія.

Основываясь на авторитетѣ Блѣде, Мурто-сонса, Эйхвальда и Проф. Борисака, авторъ принимаетъ въ Харьковскомъ уѣздѣ формациіи: мѣловую, третичную, наносную, пески и черноземъ. Описывая въ общихъ чертахъ ихъ распространение, онъ предоставляетъ судить о границахъ по картѣ; за симъ переходитъ къ частному описанію формаций.

Авторъ основательно принимаетъ зеленый мергель (несовершенно справедливо такъ называемый) за единственного представителя у насъ мѣловой формациіи. Сдѣланное имъ описание этой замѣчательной породы въ литологическомъ отношеніи представляется не довольно удовлетворительнымъ тогда, какъ эта порода, по своему распространению, измѣнчивости качествъ, составляетъ самый любопытный и интересный предметъ въ Географіи нашей мѣстности. Стратографія зеленаго рухляка понята авторомъ гораздо яснѣе. Упомянутая объ окаменѣостяхъ въ ономъ, авторъ ограничивается однимъ намекомъ на то, что, кроме иголъ, губокъ и крахмала *Amplexus cerasoides* по Блѣде, онъ ничего болѣе не встрѣтилъ. Исчисливъ случаи, въ коихъ это вещество употребляется въ обиженитіи, авторъ переходитъ къ опредѣленію яруса, къ которому должно отнести зеленый рухлякъ между мѣловыми осадками, и разсмотрѣвъ мнѣнія Эйхвальда и Блѣде, онъ соглашается съ мнѣніемъ Проф. Борисака, при этомъ авторъ приводить два наблюденія надъ переходами рухляка въ мѣль—наблюденія, требующія подтвержденія. Представляемый авторомъ анализъ зеленаго рухляка, занялъ бы лучшее мѣ-

ето въ этой статьѣ, ежели бы авторъ, для контроля, приложилъ и самый ходъ анализа.

Опредѣливъ составъ предполагаемыхъ у насъ третичныхъ осадковъ, авторъ указываетъ приблизительно ихъ распространеніе, соизнаваясь, что собственными наблюденіями онъ не могъ съ точностью опредѣлить дѣйствительность ихъ существованія. Принявши однажды ихъ существованіе, авторъ мало заботился о литологическомъ ихъ составѣ и тѣхъ отношеніяхъ, какія они показываютъ къ породамъ, выше и ниже ихъ лежащимъ. Недостатокъ этого вознаграждается впрочемъ достаточнымъ числомъ поучительныхъ разрѣзовъ изъ окрестностей Харькова. Происходящія отъ разрушенія третичныхъ песчаниковъ песчаныя розсыпи авторъ разсматриваетъ со стороны геологическихъ явлений, ими представляемыхъ.

Въ статьѣ о наносахъ, сказавъ нѣсколько словъ объ ихъ тоццінѣ и основываясь на небольшомъ числѣ наблюденій, авторъ не описываетъ съ желаемою полнотою ни литологическихъ, ни физическихъ свойствъ онъихъ. Замѣчанія его относительно способа скопленія наносовъ справедливы. Весьма интересно описание концепцій, находящихся въ наносахъ; о достоинствѣ же анализа бѣлаго минерала, принимавшагося ошибочно за мергель, трудно составить сужденіе по недостатку описанія хода самаго анализа.

Въ статьѣ о пескахъ и черноземѣ, авторъ называетъ ихъ поверхностными почвами уѣзда, въ смыслѣ сельско-хозяйственному; о геогностическомъ же періодѣ, къ которому они должны относиться, не упоминается, и только по прочтениіи всей статьи о пескахъ можно заключить, что дѣло идетъ объ аллювиальныхъ образованіяхъ. Онъ весьма спрятанно отдаляетъ запесенные сюда пески отъ третичныхъ; но не даетъ точной характеристики, по которой бы можно было раз-

личить ихъ другъ отъ друга. Образованіе аллювиальныхъ песковъ авторъ весьма удачно производитъ отъ влияния нынѣшихъ водотоевъ и водотечений на диллювиальную глину и черноземъ. Способъ ихъ происхожденія и образованія имъ изложенъ весьма удовлетворительно; большая часть статьи о черноземѣ наполнена выпискою изслѣдований, уже сдѣланныхъ и публикованныхъ, имѣющихъ впрочемъ малое отношеніе къ изслѣдываемой мѣстности. Авторъ, производя вѣкоторыя личные наблюденія, упираясь изъ виду, что изслѣдованія чернозема на различныхъ, и при томъ удаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ, привело бы его къ болѣе разнообразнымъ заключеніямъ, и ограничился въ своихъ экскурсіяхъ только ближайшими къ Харькову мѣстностями. Раздѣляя нашъ черноземъ на луговой, наносный и равнинный, онъ основываетъ свое раздѣленіе на способѣ скопленія, но не опредѣляетъ микроскопически его состава и характеристическихъ свойствъ. Преимущественно вниманіе его было направлено на слѣдствіе отмучиванія чернозема, лежащаго на различныхъ погватостяхъ, и происходящіе отъ того переходы чернозема отъ нормального въ песчаный и глинистый. Предпринятые авторомъ съ этой цѣлью опыты заслуживаютъ похвалы. Статья эта заключается изложеніемъ известныхъ мнѣній о происхожденіи чернозема.

Лучшую сторону разбираемаго сочиненія составляетъ приложеніе картъ и чертежей, исполненныхъ типографично; въ нихъ графически выражаются обстоятельства, упоминаемые въ описаніи, которое имъ служить какъ-бы текстомъ.

На орографической карте довольно наглядно изображено расположеніе водовмѣстлищъ, долинъ съ ихъ закравнами, овраговъ, балокъ, лѣсовъ. На ней также, хотя въ общихъ чертахъ, обозначено распространеніе поверхностныхъ почвъ; къ сожалѣнію, авторъ не

указываетъ тѣхъ личныхъ и источниковъ, по которымъ онъ составилъ эту карту. Другая геогностическая карта не можетъ считаться точнымъ изображеніемъ изслѣдованной имъ мѣстности въ геогностическомъ отношеніи, хотя и есть попытка весьма похвальная.

Въ таблицѣ обнаженій показано, хотя не много, но довольно интересныхъ разрѣзовъ, поясняющихъ отношеніе породъ и формаций между собою.

Профиль нивелировки составляетъ тоже полезное приложеніе, но авторъ не упоминаетъ, откуда имъ сдѣлано это заимствованіе.

Въ общемъ выводѣ о представленномъ сочиненіи можно сказать, что, несмотря на указанные недостатки, оно не лишено достоинствъ.

Главнѣйшіе недостатки суть:

а) Неполнота требовавшихся программою частныхъ свѣдѣній, особенно въ части геогностической;

б) Стремленіе автора обобщать отдельные факты;

с) Предпочтеніе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, обстоятельствъ мелочныхъ — обстоятельствъ дѣйствительной важности, при обсужденіи геогностическихъ фактовъ.

Къ достоинствамъ сочиненія молодаго автора должно отнести:

а) Въ общемъ оно удовлетворяетъ задачѣ;

б) Нѣкоторыя статьи въ немъ изложены съ яснымъ пониманіемъ предмета и достаточно полно;

с) Къ свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ другихъ источниковъ, въ немъ встречаются довольно часто и собственные наблюденія, не лишенныя интереса.

Основываясь на этомъ, Факультетъ находитъ, что авторъ сочиненія подъ девизомъ: «Trado, чиæ ротц!», за похвальное стремленіе къ изслѣдованію и за трудъ, употребленный имъ при собраніи и соединеніи фактовъ въ одно цѣлое, заслуживаетъ поощренія.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, неизвѣстный авторъ удостоенъ награжденія серебряной медалью, и по вскрытии пакета оказалось, что этотъ авторъ — своеокаштный Студентъ 4-го курса Разряда Естественныхъ Наукъ Эваристъ-Лаврентій-Станиславъ Шипинскій.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Дворовое мѣсто, состоящее г. Харькова, 2-й части, въ 3 мѣ кварталѣ, по улицѣ Садовой, принадлежащее наследникамъ Харьковскаго купца Василия Аксенова (нынѣ умершаго),—продается съ разрѣшеніемъ Правительствующаго Сената. О цѣнѣ узнать отъ опекуна, живущаго во 2-й части, на Ключковской улицѣ, мѣщанина Кирила Дмитріева сына Крохмалева.

—

2) Отдается въ наемъ нижній этажъ ошети комнатахъ, со службами и хозяйствами дровами—съ 1-го Декабря по 1-е Сентября 1856 года, на Нѣмецкой улицѣ въ домѣ купца Иконникова (прежде бывшемъ Овчинниковъ).—2.

—

3) Отдается въ наемъ каменный домъ Надворной Советницы Ковалевской (бывшій Коллежскаго Ассесора Домонъ) находящійся вблизи Конторской улицы и ваточного заведенія купца Павлова. Въ этомъ домѣ два этажа; въ нижнемъ этажѣ 6 комнатъ, въ верхнемъ 4 большихъ комнаты и передняя, изъ которой теплая лѣстница ведетъ въ антресоль, гдѣ, кроме передней, двѣ также большихъ комнаты. Всѣ эти комнаты какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ этажахъ оклеены вновь хорошиими бумагами. При домѣ имѣются двѣ кухни, экипажный сарай, конюшня, ледникъ, погребъ, колодезь и довольно пространный садъ съ бесѣдкою. Можно занять весь домъ вообще, или отдельно какой либо этажъ онаго; о цѣнѣ узнать у Коллежскаго Ассесора Головкова, въ собственномъ его домѣ, на Екатеринославской улицѣ, что противъ бассейна.—3.

—

Выѣзжающіе за-границу:

Харьковскій 2-й гильдіи купецъ Александъръ Ивановъ Лемерь—въ Пруссію.—2.

—

ВѢДОМОСТЬ —

о прѣѣхавшихъ и выѣхавшихъ.

Отъ 10 по 17 Ноября прибыли:

Изъ г. Волчанска, от. маіоръ Резвановъ; г. Чугуева, ген.-лейт. Крузенштернъ, и ген.-маіоръ баронъ Энгельгардтъ; г. Зміева, надв. сов. Новохацкій; г. Симферополя, полк. Опочининъ; С.-Петербургъ, ген.-маіоръ Астафьевъ 1-й; г. Богодухова, дѣйств. стат. сов. Кобеко; г. Полтавы, дѣйств. стат. сов. Яновичъ; д. Березовки, надв. сов. Филоновъ; г. Рильска, надв. сов. Савенъ.

—

Выѣхали:

Въ г. Богодуховъ, кол. сов. Лысогаревъ; г. Пермь, подполк. Гржендржевскій; г. Москву, дѣйств. стат. сов. Донецъ—Захаржевскій; г. Константиноградъ, от. маіоръ Кохановскій; г. Борють, от. полк. Шадловскій; г. Кременчугъ, ген.-маіоръ Длотовскій; г. Щигровъ, от. полк. Полозовъ; г. Лебединъ, от. полк. Шабельскій; г. Симферополь, ген.-маіоръ Астафьевъ 1-й; г. Зміевъ, маіоръ Анкудиновъ.

—